

КУРИЛЬСКИЙ ДЕСАНТ

После Победы над фашистской Германией для СССР в войне наступила некоторая пауза, а вот США продолжали войну с Японией. Американские самолеты все лето 1945 года периодически бомбили укрепления японцев на островах Шумшу и Парамушир, в непосредственной близости от Камчатки. Частенько американцы совершали вынужденные посадки на наших аэродромах. За период 1943 - июль 1945 годов на полуострове было задержано 30 американских самолетов, интернировано 227 летчиков. Позже их передавали Америке через Иран. СССР тогда не воевал против Японии, а потому посольство этой страны зорко следило за всеми действиями нашего государства на Тихоокеанской арене. Так, 12 сентября 1943 года в районе Петропавловска-Камчатского "произвели посадку сразу 7 бомбардировщиков США 77-й и 404-й эскадрилий (5 B-25 и 2 B-24), посол Японии в Москве Сато дважды запрашивал Наркоминдел СССР 24 и 28 сентября о количестве членов американских экипажей и типах самолетов, а также основания для их посадок.

Порой американские пилоты из-за штурманских ошибок сбрасывали свои бомбы вместо Курильских островов на побережье Камчатки, что вызывало протесты и советской стороны к союзникам" (12).

Да, Советский Союз не был в состоянии войны с Японией, но всегда был к ней готов. Еще в 1944 году на Камчатке был создан специальный оборонительный район, в состав которого входило несколько общевойсковых частей. Руководил районом генерал-майор Алексей Романович Гнечко. В оперативном подчинении у него находились Петропавловская военно-морская база, 128-я смешанная авиадивизия и 60-й Камчатский пограничный отряд.

Первое боевое столкновение с японцами произошло 6 августа 1945 года у камчатских пограничных катеров ПК-7 и ПК-10. Рано утром в тумане их атаковали японские самолеты. Бой был коротким, всего несколько минут, но кровавым. Пограничники сбили один самолет, но и сами понесли большие потери. Погибли командир дивизиона капитан 3 ранга И. Н. Бойко, командир отделение комендоров ПК-10 старшина 2 статьи М. Н. Андрианов, старший рулевой ПК-10 старшина 2 статьи П. Я. Тихонов, старший коменддор ПК-10 старший матрос В. И. Крашениников, коменддор ПК-7 старший матрос А. П. Дубровный, минер ПК-10 старший матрос А. И. Зимарев, гидроакустик ПК-10 матрос В. И. Калякин.

Неизвестно, чем бы мог закончиться этот пограничный инцидент, если бы 9 августа СССР не объявил Японии войну. Вот как вспоминает эти дни бывший секретарь Камчатского обкома ВКП(б) П. Ф. Елисеев:

"В первый день начала войны с Японией, 9 августа 1945 г., я, по заданию бюро Камчатского обкома партии, выехал на западное побережье Камчатки по вопросам организации работы партийных, советских и хозяйственных органов в условиях войны с Японией. В это время японские рыбопромышленники под охраной двух эсминцев на трех судах пытались вывезти рыбу и более ценные промысловые материалы со своих концессионных рыбозаводов западного побережья Камчатки. Благодаря бдительности наших пограничников, паро-

ходы были задержаны, один в районе Ичинского, другой Кировского и третий Микояновского (Октябрьского. - Авт.) рыбокомбинатов, из которых первые два парохода были отправлены в Магадан, а третий был потоплен самолетами МБР-2 пограничного отряда, входившими в это время в бомбардировочный полк 128 авиадивизиона.

По существу эта операция была началом действий Камчатского оборонительного района против японцев. После получения приказа 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота 15 августа 1945 г. о проведении десантной операции мне было предложено обкомом партии немедленно возвратиться с западного побережья Камчатки в г. Петропавловск.

По приезде утром 16 августа в г. Петропавловск мне стало известно об утверждении меня представителем обкома партии при политотделе десантных войск. Я с большим удовлетворением воспринял это решение и без промедления переключился с гражданской партийной работы на военную... Я был переполнен желанием вложить свой посильный вклад в быстрейшее окончание второй мировой войны... Будь на моем месте другой, он поступил бы так же.

Уточнив с командующим Камчатского оборонительного района генерал-майором А. Р. Гнечко и командованием Петропавловской военно-морской базы свои обязанности, я немедленно включился в работу по подготовке десантной операции. Для подготовки десантной операции было отведено крайне ограниченное время, по этой причине специальная подготовка десантных подразделений и личного состава кораблей исключалась, а все внимание было сосредоточено на формировании сводного передового отряда и первого, и второго эшелонов основных сил и специальных десантных подразделений, подготовке боевой техники, боеприпасов, продовольствия и других вопросах, обеспечивающих десантную операцию. Одним словом, командование оборонительного района, его оперативный штаб, командование и штабы всех сухопутных, военно-морских, воздушных и пограничных войск работали круглые сутки с предельным напряжением своих сил.

Камчатский обком партии, облисполком, Петропавловский горком, Усть-Большерецкий райком партии и другие местные партийные, советские и комсомольские организации... проводили большую оборонную работу. Например, по просьбе обкома партии Государственным Комитетом обороны было выделено авиадивизии три комплекта металлических взлетно-посадочных площадок, силами трудящихся Петропавловска была построена дорога в северной части Култушного озера в черте города, а трудящимися Усть-Большерецкого района построена проезжая дорога от райцентра до берега Охотского моря с выходом к мысу Левашова. Эти стратегические военные дороги использовались при переброске десантных войск и вооружения. Большая работа проводилась коллективом судоремонтной верфи по ремонту военных судов.

Для обеспечения десанта, по подсчетам командования, требовалось шестьдесят четыре единицы различных судов, а в Петропавловской ВМБ (военно-морской базе. - Авт.) было только около тридцати небольших кораблей, что далеко не обеспечивало доставку в район высадки десятитысячного состава десантников, большого количества военной техники, боеприпасов, горючего, продовольствия и других материалов. Эта задача была успешно решена обкомом партии за счет выделения - мобилизации у Акционерного Камчатского общества и морского пароходства потребного количества самоходных барж, катеров, кунгасов и океанских судов: "Волхов", "Максим Горький", "Пугачев", "Чапаев", "Коккинаки", "Урицкий", "Менжинский" (был оборудован под плавучий госпиталь), "Туркмен", "Буревестник", "Дальневосточник", "Красное знамя", "Москальво", "Генерал Панфилов" и рефрижератор №2" (13).

Рассказывает генерал-майор А. Р. Гнечко: "15 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал распоряжение командующему Вторым Дальневосточным фронтом генералу армии М. И. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И. С. Юмашеву подготовить и провести курильскую десантную операцию. Срок готовности войск к посадке на корабли был дан предельно сжатый - менее двух суток. Непосредственную ее подготовку и осуществ-

ление поручили мне, предоставив полную свободу инициативы. И это вполне понятно: командование фронтом и флотом находилось за тысячу с лишним километров, и невозможно было рассчитывать на немедленное согласование и одобрение каждого моего распоряжения и приказа. Заместителем командующего операцией и командиром высадки был назначен командир ПВМБ капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев. Возглавить десант было поручено командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П. И. Дьякову (он же - командир первого эшелона его главных сил)...

Боевой приказ ставил перед нами задачу овладеть островами Шумшу и Парамушир, в последующем - островом Онекотан. Замысел операции состоял в том, чтобы внезапной высадкой морского десанта овладеть островом Шумшу и в дальнейшем, используя его как плацдарм, занять острова, расположенные к югу от него" (14).

16 августа все жители Петропавловска высыпали на улицы, чтобы проводить на корабли десантников. Жители точно не знали, куда отправляют солдат, поэтому мнения были разные: на подмогу в Маньчжурию, в Корею, на Сахалин и так далее. Кто-то говорил, что на Курилы, но точно известно не было. Не знали об этом и десантники. Задачу им ставили уже на кораблях.

Колонны солдат шли по городу в порт и на СРВ одна за другой. Некоторые шагали с отдаленных мест дислокации уже более суток, люди падали от усталости, другим было ближе и легче. Этот момент хорошо отражен в дневнике красноармейца 138-го стрелкового полка А. Н. Швецова: "Ночь стоял в наряде. Только собрался отдохнуть, после завтрака пришел приказ: сняться и прибыть к 15.00 в порт на погрузку. И вот мы проходили, может быть, в последний раз, по камчатской земле дорогой на судоверфь. Жители провожают нас с тревожным, но ласковым взглядом. Одна мамаша выставила на дороге ведро с холодной водой, и мы подошли напиться. Некоторые дают солдатам платочки, спички, цветы. У кого есть родственники и знакомые, забегают по дороге прощаться. Прибыли в порт. Получили обращение КОРа (Камчатского оборонительного района. - Авт.) в связи с получением боевого приказа. Наша задача - высадиться десантом на Курильские острова. К 23.00 погрузились на транспортное судно. Условия по сравнению с другими транспортниками хорошие, на каждого - койка, чистота - идем со штабом полка... Ночь простояли у причала. Утром вышли на рейд и простояли весь день..." (15).

Пирсов в Петропавловске было мало, поэтому десант грузили на корабли поочередно: загружался один корабль - подходил другой и так далее. Для погрузки в штабе составили график, который старались выдерживать.

Десант еще грузился на корабли, а в Петропавловске шло оборудование госпиталей в школах и других помещениях. Когда стало известно, что солдаты ушли брать Курилы (через два-три дня после ухода кораблей об этом говорил весь город), женщины понесли в госпитали одеяла, простыни, подушки, одежду, продовольствие.

В составе десанта насчитывалось 8 824 человека, 218 орудий и минометов, 492 пулемета. 17 августа в 5 часов утра корабли вышли из Авачинской бухты в океан. Во главе строя шел сторожевик "Дзержинский", замыкал колонну плавучий госпиталь "Менжинский". Всего было 64 корабля. В море колонна перестроилась. Вперед ушли десантники майора П. И. Шутова, а через час после них - остальные.

Корабли ушли, а город остался напряженно ждать вестей.

"Бои 18 - 23 августа носили кровавый и ожесточенный характер. Камчатцы входили в состав большинства частей, в том числе группы захвата майора Шутова, из камчатцев состоял отряд ополченцев...

Командующий
Камчатским оборонительным районом,
Герой Советского Союза генерал-майор
А. Р. Гнечко

Старшина-механиком на одной из барж был 26-летний строитель Петропавловского порта Василий Сигов. Без сна и отдыха, раненный в руку и голову, под шквальным огнем противника он перевозил на берег вооружение, предназначенное для десантной операции. Месяц спустя Президиум Верховного Совета СССР присвоил Василию Ивановичу Сигову звание Героя Советского Союза. Этого высокого звания удостоились 8 других участников Курильского десанта: матрос П. И. Ильичев, старшина 1 ста-тьи Н. А. Вилков, старший лейтенант С. А. Савушкин (все трое посмертно), старший лейтенант В. А. Кот, майор П. И. Шутов, майор Т. А. Почтарёв, капитан 1 ранга Д. А. Пономарёв, генерал-лейтенант А. Р. Гнечко.

По сведениям Центрального военно-морского архива, потери японцев на Шумшу и Парамушире составили 1018, наши (убитыми и ранеными) - 1567" (16).

Уже 21 августа "Менжинский" привез в Петропавловск 230 раненых. Для медиков временных госпиталей и морского госпиталя №20 началась напряженная работа. Для дежурства возле раненых привлекались добровольцы, главным образом - молодые девушки.

Они ухаживали за бойцами, ставили для них самодеятельные концерты, писали за них письма. Не раз приходила в госпиталь актриса Камчатского областного драматического театра, заслуженная артистка РСФСР Александра Владиславовна Славина. Вот что писала она о том времени:

"Концертная бригада, которая давала ежедневно по нескольку выступлений, срочно подготовила спектакль "Падь серебряная". На Курилы хотели отправить и артистов, но начали привозить первых раненых, и нам нашлась работа не менее почетная, чем у фронтовой бригады. Мы начали обслуживать госпиталя концертами.

С большим трепетом я пошла первый раз в Морской госпиталь. Стоны, переполнен. Читала Зощенко. Раздаются редкие смешки. Приходе просили еще приходить.

Чем больше приходила, тем активнее становились слушатели. Обслуживать приходилось не больше трех палат в день - не хватало времени. Часто на лестнице догоняла сестра - больные нервничают, что у них не читали сегодня. Приходилось идти и уговаривать, обещать назавтра быть непременно.

Читала книги, сыпались вопросы. Больные смеются на перевязке..."

Через две недели госпиталь принял еще почти столько же раненых. Для коллектива медиков это было боевым крещением.

Вспоминает старожил Петропавловска Клавдия Ивановна Попова: "Раненых было очень много. Я помню это очень хорошо, потому что в 138-м стрелковом полку служили два моих племянника. Полк фактически весь погиб - набрали-то молодых ребят, они плавать не умели, а судно близко к берегу подойти не могло. Один племянник мой погиб. Второго я

Десант на Курильские острова. Выгружается тяжелая техника
(Фонд ЦДНИ КО)

Заслуженная артистка РСФСР Александра Владиславовна Славина (Волгина). Фото К. Д. Родионова

разыскала среди раненых. Умирали раненые. Некоторые без документов были, а умирали, не приходя в сознание, неизвестными оставались. По 3-4 гроба ежедневно проносили по городу. Весь народ хоронил. Своими руками я бросала землю в могилу, прощалась. Где теперь эти могилы? Не сохранили..."

Могилы десантников-курильцев на кладбище 4-го километра в Петропавловске не сохранились. Сохранился только приказ генерал-майора Гнечко от 3 сентября 1945 года по поводу похорон и отдания почестей погибшим и умершим. Вот его текст:

"Во исполнение директивы Главкома №222/н от 31. 8. 1945 года и директивы ВС и ДВФ №13268/ш от 3. 9. 45 г. об увековечении памяти бойцов и офицеров, павших смертью храбрых в боях с японцами, приказываю:

1. Все тела погибших военнослужащих и похороненных в индивидуальных могилах на острове Шумшу до 25. 9. 45 года открыть и перевезти в общую братскую могилу на м. Кокутан-Саки.

2. При похоронах в братскую могилу отдать все положенные воинские почести.

3. На братской могиле на м. Кокутан-Саки соорудить монументальный памятник к 1. 10. 45 года, для чего немедленно дать заявку на необходимый строительный материал и заказ через Судоверфь на необходимое литье.

4. В г. Петропавловске братскую могилу и памятник соорудить в парке культуры и отдыха.

5. Исполнение директивы на острове Шумшу возлагаю на командира 101 СД генерал-майора т. Дьякова П. И. Командиру ПВМБ выделить для этих целей группу своих бойцов в составе 10 - 15 человек во главе одного офицера в распоряжение командира 101 СД.

Выполнение директивы по г. Петропавловску возлагаю на моего заместителя по политической части полковника т. Володко В. В. и начальника 60 МПО полковника тов. Трушина Ф. С.

6. Оба памятника сфотографировать и в трех экземплярах представить мне нарочным с приложением схемы на карте места нахождения братских могил и памятников.

7. Охрану памятника на острове Шумшу возложить на командира 101 СД, в г. Петропавловске - передать по акту местным органам власти".

После окончания военных действий на Курильских островах встал вопрос о разминировании морских подходов к Авачинской губе. Всего, по данным А. Х. Парперно, здесь было выставлено 956 якорных мин. Тралением и разминированием занимался дивизион тральщиков под командованием капитана 2 ранга Богородского. 15 октября 1945 года на минах подорвались два тральщика. Взрывы унесли 33 жизни военных моряков. Пожалуй, это были последние жертвы войны. Нашли и похоронили только шестерых. Они покоятся в братской могиле на кладбище 4-го километра.

НКО-ССОР ИТАБ Камчатского оборонительно-района 26 "октября 1945 г. <i>М.М.</i>	БАРХОТОВА А.В. ГРН СПРАВКА № 11967 378 СП БАРХОТОВ А.И. во время боевых действий в войне с Японией на островах Курильской гряды 18 августа был ранен находился на излечении в гор. больнице. 16 сентября 1945 года умер от ранения, похоронен на городском кладбище. Справка выдана при представлении в гор. военкомат на основании сведений наличник 101 СД КОР МАРК НЕЧКО <i>Корчко</i> НАРЕБА
--	---

Справка, выданная гражданке Бархатовой о смерти мужа, участника Курильского десанта, 1945 г. (Фонд ЦДНИКО)

Остров Шумшу, август 1995 года. Похороны неизвестного солдата, погибшего при штурме укреплений Шумшу в 1945 году и найденного только через 50 лет. Протоиерей о. Ярослав Левко и церковный хор. Вокруг стоят ветераны десанта. Фото Александра Нуреева